

МУНИЦИПАЛИТЕТ

Село Тарнополь – центр белорусской культуры в Балаганском районе. Потомки местных жителей, приехавшие в Сибирь из Гомельской области почти сто лет назад, сегодня работают на земле и возрождают народные традиции.

Верить в себя и земляков

Старинный Тарнополь – центр муниципального образования. Здесь есть школа, детский сад, ФАП, маленький дом культуры. Основали село в 1927–1928 годах переселенцы из Белоруссии. В 1962 году сюда после окончания строительства и подготовки ложа Братского водохранилища переселили часть жителей затопляемых территорий.

Тарнополь – это на слух что-то уж очень западное. Едешь и ждешь – вот-вот откроется и заиграет красками национальный колорит. Но все как-то чересчур обыденно – село перед приезжими предстает не слишком благоустроенное. Крепкие, по-старинному сколоченные дома соседствуют с брошенными усадьбами. Эти оставленные хозяевами строения горят, словно спички, и торчат, обугленные, посреди села как немой укор неизвестно кому. Красивые высокие ели – все, что осталось от бывшего клуба, разобранный остов которого вовсе не украшает местный пейзаж. Клуб до конца разломать не сумели – строили в СССР крепко и на совесть.

Село растерялось после перестройки и слишком медленно приходит в себя. Такое впечатление.

Искать следы белорусской культуры в Тарнополе пришлось долго. Музея нет, информации в администрации – никакой. Сперва подумалось, что кроме фамилий здесь ничего от белорусов и не осталось. К счастью, оказалось не так.

Татьяна Дарчи, педагог местной школы, вместе с немногочисленными соратниками сохраняет изрядно забытую историю Тарнополя – «вески», как называли село в старину.

Музейный уголок с бесценными экспонатами и свидетельствами жизни предков несколько лет назад сгорел вместе с библиотекой. Поэтому прялки, маслобойки, ступы и другую утварь, привезенную предками с далекой исторической родины, Татьяна Дарчи вместе с мамой Надеждой Самохваловой хранит дома.

– Я такой Плюшкин. Мне любую вышивку, подзор и шторочку жалко. Храню и сберегаю, – шутит над собой Татьяна Васильевна.

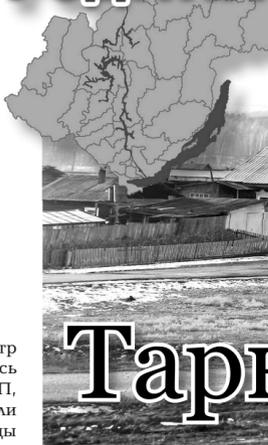
Мы говорим о белорусской культуре, а получается – о жизни нашей беспамятной, о людской забывчивости.

В перестройку, когда колхоз приказал долго жить, люди потеряли веру во все и снижки. Стало не до сохранения национальной культуры. И только материалы этнографических экспедиций, приезжавших в Тарнополь в разные годы, сохранили местный говор, песни и обычаи.

– Язык белорусский вы тут не услышите, – печалится Татьяна, – даже в семьях он утерян. Белорусский язык хранили бабушки – Анна Федоренко, Ганна Гилякова, Анна Земко. Несколько лет назад к нам приезжали журналисты из Беларуси, снимали о нас сюжет. Мы стараемся, что-то делаем, но пока этого всего так мало...

Сама Татьяна с детства жила в национальной культуре – среди народных песен, среди воспоминаний о прадеде Якове и прабабушке Лукерье Ильиничне – деревенской ведунье и шептунье. Знахарка, проще говоря. У Татьяны в доме хранится семейная старинная икона Иоанна Крестителя, пода-

МАЛАЯ РОДИНА

На карте Иркутской области – 467 муниципальных образований, из них 32 района, 10 городских округов, 63 городских и 362 сельских поселения. У каждого населенного пункта своя история, традиции, свои проблемы и достижения. Каждый уголок Приангарья славится добрыми делами, победами своих жителей, а потому заслуживает общественного внимания. Предлагаем читателям стать соавторами рубрики «Малая родина» и рассказывать на страницах газеты о жизни городов и сел нашей области.

Тарнопольская веска

ренная предкам бурятами из деревни Зунгр, где когда-то была православная церковь. Бабушка Ганна во времена становления советской власти была комсомолкой и активисткой. Несмотря на это, икона никогда не покидала красного угла в доме.

Дочку Настю наша собеседница воспитывает в традициях народной культуры.

– Даже странно, как можно всего этого не беречь и не хранить, – просто говорит Татьяна Васильевна.

Ее мечта – создать в Тарнополе Центр белорусской культуры. Но нет отдельного здания, нет поддержки муниципальных властей.

Немало у нее других задумок, например, провести в селе первый фестивал белорусской культуры. Педагог готовит школьников на краеведческие конференции и все еще не теряет надежды, что целые куски национальной истории вернутся к людям.

А пока в селе есть белорусский ансамбль «Марусинки», созданный местными Марусями и в честь их названный. Первыми солистками ансамбля стали Мария Коновалова, Мария Алексеева и другие. Мария Павловна Мокрецкая, которой исполнилось 80 лет, поет до сих пор и в этом году не без успеха выступила вместе с ансамблем на 3-м Международном фестивале «Беларускі кірмаш – 2017».

И сегодня еще в округе живут бабушки, которые, только попроси, запоют-заплачут прабабушкины песни. Надежда Ивановна Васкунова, справившая в этом году 85-летний юбилей, Мария Андреевна Янковская из Онучинска, перешагнувшая 95-летие. Эти края – родина долгожителей.

– Я пытаюсь на разных уровнях доказать, что белорусское прошлое – наша фишка, изюминка, на которой можно развивать сельский туризм, например, – говорит Татьяна Васильевна.

Школе нужны специалисты

Приметы возрождения в селе есть. Тарнопольская средняя школа, построенная в 1948 году, в которой дети все еще учились за партами с откидными крышками, ушла в прошлое. В 2014 году в селе по областной программе построили н о в у ю

школу общей площадью почти 3 тыс. «квадратов». Двухэтажный учебный корпус, шикарный спортзал, собственная котельная, теплый гараж, компьютерный класс – строительство обошлось в 156 млн рублей.

– Школу посещают 84 ученика, – рассказывает директор Наталья Овечкина, – 14 детей подвозим из деревни Онучинск. Новые автобусы ждем...

Рождаемость в селе снизилась – в прошлом году было 17 первоклассников, в этом году – восемь. В прошлом году в 11 классе было два выпускника.

В школе работают кружки, планируется введение агробизнес-образования. Скоро приедет тренер Эльдияр Амалбеков, который будет вести спортивные дисциплины. Дети из Тарнополя ездят в соседний Балаганск в музыкальную школу – родители возят по очереди.

Чего не хватает, так это педагогов. На подхвате – пенсионеры. Учитель начальных классов ездит на работу из деревни Метляева, физрук из Балаганска, учитель химии приезжает из села Коновалово. Школе нужен педагог начального образования, преподаватели технологии, химии, географии, биологии.

– Мы рассматривали вопросы с домами для специалистов, есть возможность решить жилищный вопрос, – говорит мэр района Михаил Кибанов.

Детский сад в Тарнополе тоже новый, построен на средства местного бюджета в 2013 году. Здание возвели взамен детского, сгоревшего несколько лет назад. В этом году в Тарнополе открыли и новый ФАП.

Есть, есть надежда на приезд молодых специалистов...

«Там, где кончается детство...»

Деревня Метляева в Тарнопольском муниципалитете держится особняком. Опрятные улицы, ухоженные усадьбы, видно, что хозяйева здесь живут крепкие и независимые. Их родители когда-то ударно работали в местном колхозе и, кажется, на генном уровне передали потомкам любовь к труду и порядку. Смекалистые и дружные метляевские жители сами себе

В балаганской глубинке возрождают забытую белорусскую культуру

зимний водопровод организовали и воду в дома подвели.

Вся соцсфера работает в Метляева. В трогательном и крошечном филиале Биритской средней школы обучаются 11 детей, среди них – пятеро первоклассников. Под одной крышей со школой расположился детский сад, который встречает гостей лозунгом: «Там, где кончается детство, начинается Родина...»

Татьяна Метляева, заведующая филиалом Биритской школы, обстоятельно рассказывает, что большинство местных жителей безработны, живут личным хозяйством. Тех, кто растит скот и сдает мясо, перекушники бесовственно обманывают. Вырастит крестьянин корову, а ему за нее 10 тыс. рублей предлагают. Нет рядом рынка сбыта. Поэтому и приходится иметь дело с перекушами.

Женщины-педагоги, вступая в разговор, рассказывают о том, что в лесные предприятия, работающие в районе, официально устроиться невозможно. Но идут и туда мужики – работают вальщиками, раскряжевщиками, трактористами.

Детей в деревне гораздо больше. Но не все родители могут отправить свое чадо в сад – платить-то нечем. Зато в начальной школе детки получают бесплатное горячее питание, учатся петь и плести из бисера красивые мелочи.

Село поднимать молодым

Земля – вот точка роста муниципалитета. После перестройки фермерство в районе «развивалось» так: фермер регистрировался, брал положенный на обустройство лес и продавал. На арендованной земле так ничего и не росло.

В последние годы все поменялось. Теперь люди берут землю для того, чтобы работать на ней, покупают технику. Многие поняли, что нечего искать счастья по большим городам, надо жить там, где есть земля и дом.

– За последние полтора года в районе появилось 15 новых фермеров, – рассказывает специалист районной администрации Александр Метляев.

Недавно в Иркутске состоялось торжественное собрание, посвященное Дню работника сельского хозяйства, на котором Тарнополь по-хорошему «прогремел». По итогам областного соревнования производственный кооператив «Тарнопольский» (глава Василий Земко) получил диплом и Кубок. Лучшим трактористом по итогам областного соревнования признан тарнопольский механизатор Николай Долбеньков, за что и получил премию. Мария Воеводина из Тарнополя стала одной из лучших доярок.

В Метляева фермерское хозяйство Виктора Грубского без всякой

иронии называют «деревнеобразующим». С нуля, с первого колышка в поле построил его Виктор Алексеевич.

Сын Олег Грубский и невестка Светлана продолжают дело отца. В этом году Олег оформил собственное КФХ и получил грант как начинающий фермер.

– Фермерствуем с 2016 года, 30 коров у нас, пять коней, на государственной грант купили трактор и пресс, – рассказывает Олег. – В аренде у нас 70 га земли, покосы плюс зеленка.

План у Грубского-младшего – разведение молочного скота. Пока молоко достается подсосным телатам, поскольку нет рынка сбыта.

Это дело планирует поправить Светлана, создающая собственный сельскохозяйственный кооператив. В будущем она планирует получить грант на его развитие.

Проекты у супругов серьезные – строительство убойного цеха, организация мини-цеха по переработке мяса.

– Страшно, – признается Светлана, – но надо работать, делать что-то... Виктор Алексеевич, глава семейства, смотрит дальше молодых – в его возрасте чего бояться?

– Весной молочный цех строить и начнем, первое молоко пойдет. Куплен уже племенной скот – восемь телок казахской белоголовой породы, бычок. И цех по переработке мяса строить будем.

Наверное, кто-то в Метляева на молодых Грубских смотрит с удивлением – чудак, мол. У них дом в Иркутске есть, а они город оставили и в деревню приехали навоз месить.

– Не могу я в городе, – серьезно говорит Олег, – там света и боготня. А тут и дышится по-другому.

Надо с чего-то начинать

Глава Тарнопольского МО Николай Юрченко на пост был избран месяц назад. Вид у него от свалившихся дел несколько ошалелый, но планы уже написаны.

– В Онучинске будет детская площадка, в Тарнополе проведем свет по улице Гомельской. Планируем строить спортивный корт, решаем вопрос с дорогами, – перечисляет глава.

Планы у него обширные – от построения котельной на твердом топливе до возрождения музыкального ВИА. Ведь не хлебом единым жив человек.

Николай Васильевич разворачивает на столе план-схему будущего молодежного парка с объектами для паркура.

– Надо же с чего-то начинать, – твердо говорит он.

Людмила ШАГУНОВА
Фото Андрея ФЕДОРОВА

